

Любовный роман – Harlequin

Мэгги Кокс

Новые надежды

«Центрполиграф»

2011

Кокс М.

Новые надежды / М. Кокс — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Жанлюка Ди Росси в ярости – красавица Катерина сбежала, подарив ему всего одну ночь любви. Но однажды она появляется у него на пороге, и выясняется, что она вот-вот подарит ему еще и ребенка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мэгги Кокс

Новые надежды

Глава 1

Кейт с замиранием сердца поднималась в бесшумном лифте на седьмой этаж современного офисного здания. Как всегда, предвкушая первую встречу с новым боссом, она проигрывала в голове, какие вопросы он будет задавать, и уже заранее готовила беспрогрызные ответы на них.

Выйдя из лифта в отличном настроении, настроенная на то, что получит новую хорошо оплачиваемую работу – а это было как нельзя кстати, – она сообщила девушке в приемной о своем приходе. Ухоженная блондинка в туфельках на шпильке и с безупречным маникюром проводила ее до нужной двери и вернулась за свою стойку. Вздохнув три раза для того, чтобы расслабиться, и приняв непринужденный вид, Кейт постучалась и открыла дверь.

– Так-так-так… Вы только поглядите, кто пришел!

Как только до Кейт Ричардсон донесся сладко-медовый мужской голос, она замерла в оцепенении. Она тут же вспомнила эти голубые глаза, которые, даже несмотря на то, что их хозяин сейчас улыбался, пронзали ее насквозь, словно острые ножи. Девушка поняла, что мертвовой хваткой держится за ручку двери, и, справившись с первоначальным шоком, постаралась взять себя в руки.

– Люка… – вот все, что она смогла вымолвить.

– По крайней мере, ты помнишь мое имя, – иронично произнес мужчина.

Неужели он думал, что она его так просто сможет забыть?

– Меня прислало агентство, – поспешила объяснить Кейт. – Мне сказали, тебе… нужен помощник, – она почти задыхалась, – на несколько дней. Вроде бы… – добавила она, мысленно ругая себя за косноязычие и дрожащий голос. Ее плечи непроизвольно поднялись, словно она извинялась за свое присутствие.

Его губы были плотно сжаты. Ровные, симметричные линии подбородка представляли собой мечту любого скульптора и явно являлись предметом зависти мужчин и восхищения женщин.

– *Dio!* Я прекрасно знаю, что мне нужно! Заходи и закрой дверь.

Кейт подчинилась. На какой-то момент ей даже стало неуютно оттого, что она ощущала себя уязвимой, но с этим чувством поделать ничего не могла. Словно была виновата в чем-то. Она и понятия не имела, что этот человек работает в Лондоне… Но, с другой стороны, что она вообще знала о нем? Те несколько часов, которые они провели вместе в Милане, ушли далеко не на изучение биографий друг друга.

Это было другого рода знакомство…

– Садись.

Его авторитарная команда словно прорезала напряженный воздух в помещении. Сглотнув, Кейт отодвинула стул, стоявший с противоположной стороны стола, и опустилась на него, испытав невероятное облегчение, – она едва стояла на ватных ногах.

За спиной у ее собеседника из огромного окна во всю стену открывался вид на Биг-Бен. Но не красоты города сейчас привлекали внимание Кейт – они ни в какое сравнение не шли с сидящим перед ней идеально сложенным мужчиной с огромными глазами. От волнения у нее заболел живот. Единственным ее желанием сейчас было развернуться и убежать, как это делают маленькие дети у кабинета зубного врача. Хозяин офиса одновременно внушал ей страх и будоражил сладостные воспоминания.

– Почему ты даже не попрощалась со мной тогда, в Милане? – начал он без церемоний. – Ты всегда так относишься к своим любовникам? Даже не дожидаешься, когда они проснутся? Или, может, такое поведение тебе приносит массу удовольствия? Тешит самолюбие или как? – Он вопросительно смотрел на нее, приподняв одну бровь.

От его вида она теряла дар речи.

Кейт уставилась на него, чувствуя, как ее щеки постепенно заливаются краской от возмущения и шока.

– Извини?

– Насколько я помню, в прошлый раз у тебя со слухом все было в порядке. – Он явно был намерен ужалить ее побольнее.

– Меня несколько смущает твоя уверенность в том, что со мной постоянно такое происходит. Ты удивишься, но это не так! – Кейт сама не знала, почему ей хочется, чтобы он понял, насколько заблуждается в своей оценке.

– Но факт есть факт – ты так со мной поступила, Катерина. Почему-то я не ожидал от тебя подобного... ты меня разочаровала. – Мужчина безразлично пожал плечами.

Кейт охватило отчаяние и сожаление. Если бы только вернуться назад – повела бы она себя по-другому?

Возможно.

Взглянув на красивое лицо, на котором, кроме осуждения, ничего не читалось, Кейт почувствовала острое желание, чтобы Люка улыбнулся ей. Но она знала, что не дождется такой реакции. По коже пробежал озноб. Она вспомнила ту вечеринку у одного из архитекторов, на которую ее потащила подруга Мелисса, – широкий жест ее работодателя. Уже тогда Кейт знала, что это ошибка. Был последний день ее отпуска, и единственное, чего ей хотелось, – это провести спокойный вечер в раздумьях о том, как же ей заново наладить жизнь в Лондоне.

Но ее планы были грубо нарушены подругой. Она считала, что Кейт надо «пойти прогуляться». Но вместо тихой прогулки она оказалась на приеме в окружении сотни гламурных личностей, у которых не было шанса привлечь ее внимание и вывести из заторможенного состояния.

Но тут появился *Он*, – находясь на противоположной стороне огромного зала, Кейт заметила, как Люка безразлично смотрит на присутствующих, а затем поймала его заинтересованный взгляд на себе.

Мел уже исчезла в шумной компании, и Кейт почувствовала себя беззащитной и одинокой. Мужчина пересек зал и подошел к ней.

– Люка, – представился он. – Просто Люка.

Он тогда не упомянул, что полное его имя Жанлюка Ди Росси. Это бы спасло ее от неловкости сегодняшней встречи...

Если бы она вообще состоялась.

Кейт в свою очередь тоже представилась «просто Катерина». Это было ее полное имя, но она редко его использовала, и сейчас не могла понять, почему называлась именно так.

Иногда, под давлением ауры могущества и богатства, уверенности и красоты, люди ведут себя неадекватно, говорят необдуманные вещи – это было единственное объяснение, которое приходило на ум девушке. *Катерина* звучало более значимо, чем Кейт.

В ту ночь она делала вещи, на которые, казалось, и вовсе была не способна. Подобное поведение ей не свойственно.

И теперь она расплачивается за свои ошибки.

Кейт положила ладони на полированную поверхность стола и набралась мужества заглянуть в глаза Люке.

– Я не планировала уходить не попрощавшись. Просто... Не хотела будить тебя. Это был последний день моего отпуска, и я спешала на самолет. Стоило, конечно, упомянуть об этом

раньше... Но... – Она покраснела и оттого еще больше смутилась. Кейт прекрасно осознавала, насколько глупо звучат ее оправдания.

– Но мы были несколько заняты... – продолжил Люка. – Хотя... стоило разбудить меня, а не оставлять без адреса и телефона, по которым я мог бы тебя найти. Поверь мне, я бы не стал навязываться тебе, если бы ты этого не захотела.

– Извини... – Кейт искренне сожалела о том, что ушла по-английски. В ее голосе появились нотки безнадежности. В то же время ей льстило, что такой мужчина, как Люка, хотел получить ее телефон. Неужели она ошиблась, подумав, что он забыл ее в тот же день? Или же убедила себя в этом, чтобы не переживать о расставании? Истинной причины своего ухода она и сама не знала. Это был импульс, защитная реакция...

О том, что их тянет друг к другу, стало понятно с самого первого взгляда – даже недостаток опыта общения с мужчинами у Кейт не мог сказать на ее понимании ситуации. Между ними было не просто притяжение, но и какая-то особая связь, легкость общения, о которой так мечтала Кейт. Но момент для начала отношений был не самый лучший – у нее были причины для переживаний. Она оплакивала кончину своей матери и собственного самоуважения – но это уже было связано с другими вещами, о которых сейчас Кейт даже не хотела вспоминать. И она попросту была не готова не то чтобы принимать какие-либо решения, даже думать!

А теперь вот такой поворот судьбы! Она снова во власти этого харизматичного мужчины. Да еще и в роли временной помощницы, пока личная ассистентка Люки в отпуске!

– Хорошо, почему бы нам не забыть о прошлом и не сконцентрироваться на настоящем? Конечно, ситуация, скажем так, щекотливая, но нам придется ее принять, поскольку ближайшие две недели мы будем работать вместе. – Люка вздохнул, словно груз свалился с его плеч.

И Кейт поняла: работа для него важнее всего.

– Хотя, должен заметить, – продолжил он, – это довольно странное стеченье обстоятельств. Ты – и вдруг пришла наниматься на должность моего секретаря. Скажи правду, Катерина, кто-то просто подстроил это в качестве шутки? Скажи сейчас, пока я не вызвал службу безопасности, чтобы они проводили тебя из здания! Потому что подобную шутку я оценить не способен.

Кейт на секунду потеряла дар речи.

– Что ты такое говоришь? Конечно, это не шутка! Агентство, на которое я работаю, прислало меня – вот и вся правда! Я и понятия не имела, что Жанлюка Ди Росси – это ты! Откуда мне знать? Ты мне своего полного имени даже не назвал, как и не сообщил о том, что работаешь в Лондоне! Я, естественно, предположила, что ты живешь и работаешь в Милане! Даже если бы я и хотела подстроить такую глупость, откуда мне известны подобные детали?

– Ты могла бы узнать мое имя на вечеринке у кого угодно, если бы захотела, конечно. Любой бы тебя просветил. Это был мой дом и моя вечеринка, в конце концов! Ты бы также выяснила, что, хоть и бываю в Милане, в основном я работаю здесь.

– К твоему сведению, за исключением подруги, с которой я пришла, и, собственно говоря, тебя, я едва перемолвилась парой слов с присутствующими. И моя подруга понятия не имела, кто ты такой! Ей дали приглашение в офисе, и все, что мы знали, – это адрес! В любом случае зачем бы я выжидала три месяца, если бы хотела встретиться с тобой? И если бы хотела поддерживать отношения, не проще было бы оставить контакты в Милане?

– То есть ты намеренно не хотела поддерживать отношения? Польщен... – Он сстроил гримасу, будто во рту у него горечь. – И теперь, если верить тебе, нас свела судьба! Может, у нас остались какие-то незавершенные дела, как думаешь, Катерина? – Его губы скривились в ухмылке, но глаза продолжали сверлить ее.

Кейт вдруг почувствовала упадок сил. Что он имеет в виду? И только сейчас, под воздействием его слов, она поняла: тот секрет, который она держит в себе, обладает настоящей взрывной силой...

Ее замутило при одной мысли об этом.

– Незаконченные дела или законченные – я здесь, чтобы работать в качестве твоего помощника. И честно, это единственная причина, которая меня сюда привела, – устало произнесла Кейт.

– В таком случае прими к сведению: мне надо, чтобы ты была лучшей в том, что делаешь. Я не намерен делать скидки на то, что было между нами. Ты готова к этому, Катерина? Потому что я могу позвонить в агентство и попросить их прислать другого кандидата.

Его улыбка отражала недоверие и цинизм. Это совсем другой мужчина, не тот, с которым она познакомилась и с которым ей тогда было так спокойно и хорошо. Кейт почувствовала отвращение и неприязнь.

Но с другой стороны, как бы она сама отреагировала на такое совпадение?

– Тебе не надо просить, чтобы прислали других кандидатов. Я прекрасноправляюсь со своими обязанностями и обещаю тебе быть полностью профессиональной.

– Отлично. Если ты к тому же примешь к сведению, что я не привык, чтобы женщины использовали меня в качестве сексуального развлечения, то проблем у нас с тобой не будет.

– Все не так! Я никогда… – Катерина остановилась, уже не желая ничего доказывать. Она не обязана это делать, и только неосознанное чувство вины за свое импульсивное поведение заставляло ее оправдываться.

– Ты никогда – что, Катерина? Ты никогда не была с мужчиной всего одну ночь? Или никогда не сбегала после ночи любви, даже не сказав слова «прощай»? Откуда мне знать, что ты вообще говоришь правду? Я могу только судить по твоим поступкам.

– Все было не так, как ты себе представляешь. И я никогда не рассматривала тебя в качестве сексуального развлечения, уж поверь мне. У меня были причины уйти не попрощавшись.

– Ах да, самолет.

– Не только. – Кейт попыталась улыбнуться, чтобы разрядить обстановку.

В конце концов, им же было так хорошо! Они просто не могли игнорировать ту страсть и желание, которые накрыли их и бросили в объятия друг друга… Тогда Кейт подумала, что именно таких отношений не хватает в ее жизни. Но и секунды хватило, чтобы понять: изменить настрой Люки ей не удастся. Бесполезно что-то доказывать… Дружелюбие – не его конек. И сейчас она понимала, что в который раз ошибалась в людях. Она была доверчивой, и всегда искала оправдания поступкам других, и чувствовала себя виноватой там, где ее вины и в помине не было.

Люка буквально испепелял ее взглядом, требуя подробностей.

– В то время кое-что случилось дома, и я пыталась справиться с ситуацией. – Кейт смотрела на свои нервно сцепленные руки, у нее не было сил взглянуть в его пронзительные глаза. – Поэтому я поехала в Италию… чтобы разобраться в себе. Понять, что происходит. Знаю, тебе трудно поверить, но в ту ночь я словно стала другим человеком. А утром проснулась в постели вместе с тобой… – она сглотнула, – и не могла поверить, что… Ну, понимаешь…

– Твои оправдания мне кажутся очень надуманными.

Не в силах больше объясняться, Кейт пожала плечами:

– Ты определенно не собираешься меня прощать, так что, может, и в самом деле стоит позвонить в агентство и попросить их прислать другого человека?

– Нет, я хочу дать тебе шанс. Предлагаю испытательный срок в один день. И если ты не соответствуешь требованиям, которые я предъявляю ко всем работникам без исключения, тогда я попрошу другого человека.

– Согласна.

Даже если Кейт и не понравилась идея испытательного дня, она радовалась, что он не указал ей на дверь. Дал шанс показать себя. Почему-то сейчас это было важно для нее так же, как и возможность заработать денег.

— Теперь… Я и так потерял немало времени. У нас впереди напряженный день, кое-что нужно сделать безотлагательно. Сегодня я отправляюсь на важную встречу с клиентом из Саудовской Аравии в отель «Дорчестер». Кстати, этот клиент к тому же является и моим другом. Он пробудет в Лондоне пару дней, и я даю вечеринку в его честь – надо представить ему моих коллег. А ты пока можешь ознакомиться с информацией, которую оставит тебе моя помощница. Ее офис вон за той дверью, – он указал направление, – и, если только у меня нет какой-то важной приватной встречи, держи ее постоянно открытой. Учитывая твою привычку уходить не попрощавшись, думаю, это можно рассматривать как дополнительную меру предосторожности с моей стороны. Ты не против?

Кейт прекрасно понимала: этот человек не испытывает к ней ни капли уважения, однако она решила, что сделает только хуже, если развернется и уйдет. Сейчас ей следует забыть о гордости. В ту ночь, что они провели вместе в Италии, случилось обыкновенное чудо: в ней зародилась новая жизнь. И теперь, когда судьба снова свела их, Кейт просто обязана рассказать все Люке.

Не важно, как он отреагирует, она не может от него такое скрывать. Как бы это сложно ни было, у нее нет права молчать… Ведь он отец ее ребенка.

— Если тебе так удобнее… Я не возражаю. — Она встала и на все еще ватных ногах отправилась знакомиться со своим новым местом работы. Но когда она проходила мимо Люки, он поймал ее за локоть.

— Что? — Она взъяренно посмотрела на него.

Его взгляд словно прожигал ее насквозь, а его прикосновение она чувствовала даже сквозь толстую ткань пиджака.

Все те же руки, ласку которых, как она думала, никогда не забудет…

— *Niente*… ничего…

Он отпустил ее торопливо, словно мог заразиться чем-то, и Кейт с тяжелым сердцем открыла дверь в небольшой, но стильный и аккуратный офис.

Люка засунул руки в рукава пиджака и тяжело вздохнул. Ему понадобится по меньшей мере пара месяцев, чтобы оправиться от встречи с этой женщиной.

Женщиной, которую ему и так было непросто забыть.

Madre mia! Он уж было решил, что это видение, когда увидел ее, входящую в его кабинет. Такой эффект оказала та случайная встреча в Милане. И даже сейчас, спустя несколько минут, он не мог успокоить бешено колотящееся сердце. Он все еще ощущал ее нежный запах, который его ноздри уловили в тот момент, когда он со злостью отпустил ее руку. Этот запах напомнил ему о зеленых лугах Англии после дождя и вызывал эффект похлеще любого дорогостоящего парфюма бесчисленных знакомых ему богатеньких дамочек.

Волна судороги прошла по его животу и ниже. Люка сел в кожаное кресло и запустил руки в густые черные волосы. Даже фотографическая память подвела его – он не помнил, чтобы Катерина была настолько красива. В ее взгляде было что-то колдовское, завораживающее. Длинные ресницы обрамляли ее огромные, словно озера, глаза. Волосы мягкого медового цвета лежали на плечах естественной пышной волной, такое не снилось ни одному парикмахеру. Но помимо восхищения ее лицом и телом Люку одолевали воспоминания о той страсти, которую они пережили вместе. О ее пухлых губах, которые так нежно целовали его. Люка заставил себя не смотреть в сторону ее кабинета. Он и без того готов был, наплевав на все, ворваться туда и заново испытать это наслаждение.

Dio! Что же ему делать? Было ужасно глупо даже задумываться о том, чтобы позволить Катерине занять должность его секретаря на две недели. Учитывая, что его тело все еще помнит ее… и ее столь безразличное отношение к такой волшебной ночи…

Но он тоже может казаться равнодушным. Люка не искал долгих и серьезных отношений ни с кем, так что опасаться было нечего.

Тяжело вздохнув в очередной раз, он снова вспомнил подробности той ночи в Милане. Было в Катерине нечто, что разбудило в нем невероятной силы реакцию – но дело было даже не в сексе. Что-то превосходное и неповторимое. Все его знакомые женщины казались пустышками по сравнению с ней. Мужчине редко доводится испытывать подобное. Но когда это происходит, одного мимолетного взгляда, одного вдоха порой достаточно, чтобы наполниться мечтами о ней даже спустя много лет.

В данный момент Люка не мог понять: судьба на его стороне или же нет? Странное поведение Катерины в то утро не имело объяснения. Оно уязвило его гордость, так же как и ее слова о том, что она не хотела поддерживать никакой связи с ним. Забавно, но на вечеринке ему показалось, что Катерина совсем не такая. За ее страстью он разглядел нежность и ранимость, к тому же он подумал, что для нее та ночь тоже была необыкновенной...

Вместе с Софией, которую он так трагически потерял три года назад, Люка потерял и надежду на счастье. А потом он встретил Катерину, которая не на шутку встревожила его душу. Но после того как она ушла не попрощавшись, он решил: чем скорее он ее забудет, тем лучше. Найти ее не составило бы большого труда: поспрашивать друзей с вечеринки – друзей, которых он фактически игнорировал в тот день, потому что не видел никого, кроме Катерины. Но тогда Люка решил, что это было бы глупо. В тот вечер он нашел кое-что, напомнившее ему о жене и, несомненно, послужившее причиной его внезапного влечения к незнакомой девушке. Другого объяснения он не находил. Обычно он вел себя сдержанно, ему надо было хорошо узнать женщину, прежде чем разделить с ней постель. И то, что произошло, стало ему хорошим уроком: вот к чему могут привести неуправляемая страсть и неконтролируемые эмоции.

Как он мог так глупить! Эти мысли заставили Люку резко встать с кресла, ему хотелось бежать от них... и от прошлого.

По какой бы причине Катерина ни оказалась в его офисе, он будет относиться к ней только как к сотруднице, и никак иначе.

Глава 2

Дверь между кабинетом секретаря и офисом босса постоянно оставалась открытой, и Кейт стоило больших усилий не смотреть в ту сторону. Люка не давал распоряжения – он их выкрикивал, мало заботясь о том, что она чувствовала в этот момент. Он явно решил обращаться с ней как с низшим существом, кем-то, чей статус несоизмеримо ниже и кто находится не в том положении, чтобы с ним церемониться. Но ради шанса объясниться с ним – не для себя, а для своего будущего малыша! – ей приходилось молча терпеть.

Кейт не переставала удивляться, как один и тот же мужчина может быть таким разным. Той ночью, что они провели вместе, он показался ей самым нежным и обходительным человеком.

Но жалеть себя было не в ее правилах.

Она снова подумала о том, что их связывает ребенок. И эта связь, в отличие от любовной, на всю жизнь! Кейт тут же почувствовала приступ паники. Она так плохо знала отца своего ребенка! И как только она могла быть столь неосторожной?

Ночь в Милане стала для нее волшебной сказкой, сном наяву. А теперь этот мужчина выказывает ей только свое неодобрение и неприязнь, при каждой возможности унижая ее. И если его заставляли сомневаться мотивы ее появления здесь, что будет, когда он узнает ее тайну?

Да и поверит ли?

Кейт хотела рассказать ему все, но у нее попросту не было его контактов. А ее подруга Мелиssa, получив работу в Штатах, поспешно покинула Италию, не оставив Кейт своего номера. Сама Кейт не могла вспомнить ни адрес того дома, где была вечеринка, ни название компании, в которой работала Мелиssa. Она действительно всеми силами пыталась отыскать его, но у нее ничего не вышло. Каждый день она говорила себе, что сама виновата во всем.

Ну почему она не оставила Люке свой телефон!

Сейчас же ей приходилось выполнять все его приказы и ждать подходящего момента, чтобы ошеломить новостями. Но, кроме всего прочего, ей на самом деле была нужна работа, и Кейт не собиралась все испортить, поддавшись эмоциям, она не имела права упустить этот шанс. Сейчас ей надо думать не только о себе... Агентство платило ей по самой высокой ставке, а деньги ей очень скоро понадобятся. Кейт пыталась накопить денег, но жизнь в Лондоне настолько дорогая, что ее сбережений хватило бы максимум чтобы продержаться месяц без работы. Этот вопрос уже много ночей не давал Кейт спокойно спать.

Она провела руками по лицу, пытаясь сконцентрироваться на чем-нибудь другом, кроме своих проблем, но волнение все равно не отступало. Мысли роились в голове, ни на секунду не давая покоя. Кейт понимала: пусть это все равно что лезть в логово хищного зверя, но она должна поговорить с Люкой. И как он отреагирует – одному Богу известно.

Однако раз уж ей представился такой шанс, им надо воспользоваться, чтобы потом не корить себя всю жизнь за молчание.

– Зайди ко мне в офис, хорошо? – Голос Люки вернул ее к реальности.

Люка не стал дожидаться Кейт, а тут же вернулся к себе. Он вел себя с ней словно с незнакомкой. Словно между ними не было близости, не было той страсти и того странного притяжения, которое – Кейт не сомневалась – они оба испытывали.

Современная мебель в офисе Люки представляла собой настоящий шедевр столярного мастерства, а дипломы на стенах, в свою очередь, давали представление о достижениях и положении фирмы на рынке. Все до мелочей было продумано в едином стиле и цветовой гамме. Офис определенно обставлял профессиональный дизайнер или человеком с очень хорошим вкусом. Каждый элемент декора говорил о богатстве и благородном происхождении владельца

офиса. И вся эта обстановка, подчеркивающая пропасть между Люкой и ею, с каждой минутой все больше давила на Кейт.

Люси, менеджер агентства, была очень взволнована, когда рассказывала ей об империи Ди Росси и о том, что Кейт повезет, если ее примут на работу. Но сейчас Кейт сомневалась, что это действительно так. Возможно, было бы лучше, если бы она запомнила Люку именно таким, каким он показался ей в ту единственную их ночь, а не этим заносчивым и самоуверенным снобом.

– Сядь! – скомандовал он.

Кейт было трудно сконцентрироваться на смысле слов Люки, вдыхая запах его парфюма. Этот мускусный аромат так и кричал о сексуальности его обладателя и настраивал далеко не на рабочий лад. Почувствовав нотки сандала, Кейт поерзала на стуле, стараясь отогнать от себя совершенно неуместные сейчас воспоминания. Запах был великолепный, он завораживал и провоцировал, возвращая ее в ту чувственную и волшебную ночь, которую они провели вместе. Все в этом мужчине притягивало Кейт, начиная с волнующего аромата и заканчивая низким голосом, причем легкий акцент лишь добавлял ему шарма. Кейт не могла не смотреть с восхищением на его подтянутое тело, не любоваться грациозностью движений. Боясь, что он догадается, о чем она думает, Кейт старалась избегать взгляда Люки, а он, в свою очередь (вот в этом-то Кейт не сомневалась), внимательно ее разглядывал.

– Мне сейчас позвонил мой друг Хассан. Через час у нас с ним встреча. Рад, что на тебе строгий пиджак, да и длина юбки вполне адекватная… Я хочу, чтобы ты пошла со мной. – Люка непрерывно вертел в пальцах золотую авторучку, словно энергия, скрытая в нем, не находила выхода. – Несмотря на то что Хассан вполне современный человек, но первое впечатление – самое важное. А мне необходимо, чтобы мой персональный ассистент являлся олицетворением профессионализма. А также был приветливым и радушным – эти качества мы особенно ценим в наших сотрудниках.

Гнев заставил щеки Кейт пылать. Зачем он говорит ей вещи, которые знает и младенец, да еще и с таким уничижающим видом?

– Я знакома с законами и обычаями жителей Саудовской Аравии. Полгода проработала в Дубае в нефтяной компании. Так что я знаю, чего от меня ожидают. Кроме того, я профессионал и умею работать с клиентами. Я бы не получила эту работу, если бы не имела соответствующих навыков! – Ее голос дрожал от возмущения.

Люка поднял брови: такой реакции он никак не ожидал. На его лице появилась ухмылка, что еще больше разозлило Кейт.

– Ты полна сюрпризов, Катерина. Вижу, с тобой надо держать ухо востро. Но я уже давно должен был понять, правда?

– Еще что-нибудь? – сказала Кейт и прикусила губу. Она старалась держаться спокойно и не терять самообладания. Но в присутствии Люки ей это удавалось с трудом. Его высокомерное и вызывающее поведение не имело никакого оправдания. А в сочетании с истинно мужской сексуальностью действовало на нее угнетающе и лишало возможности здраво мыслить.

Люка явно получал массу удовольствия от ее реакции. Видимо, он полагал, что ничего другого она не заслуживает. Но напряжение между ними нарастало, а ведь им еще предстояло обсудить гораздо более важную тему. Необходимость поговорить о самом главном висела над Кейт словно грозовое облако. Рано или поздно ей придется ошеломить его новостями.

От этого никуда не деться.

– Да… Возможно, тебе стоит немного освежить макияж и собрать волосы в хвост перед встречей. Не хочу, чтобы мой клиент отвлекался на твою красоту – у нас важное дело.

Кейт уставилась на Люку, не веря своим ушам. Хотел ли он сказать, что она специально распустила волосы, чтобы провоцировать его? Он, конечно, пользовался любой возможностью, чтобы поиздеваться над ней. И мог бы все две недели тренироваться в извращенности своей

фантазии, делая это. Но опускаться до того, чтобы делать замечания о внешности! Ей и вправду никак не удавалось усмирить и разгладить свои кудри, но она следила за тем, чтобы они были чистыми, блестящими и здоровыми!

Высказывание грубияна заставило Кейт вспомнить, как в детстве ее дразнили маленькой цыганкой. Только потому, что она жила в обычной квартире, а не в огромном доме, стоящем на просторной зеленой авеню. Девочки смеялись над ней, когда она доставала свою любимую куклу – дешевый вариант известной красотки Барби. Ей было неудобно участвовать в их играх, ведь они могли похвастаться настоящими куклами, прилагающимися к ним нарядами и другими аксессуарами. Ощущение, что она недостаточно хороша, преследовало Кейт всю жизнь. Но сейчас она не позволит этому самоуверенному хаму, будь у него хоть десять таких же компаний, унижать ее только потому, что он обижен на нее.

Кейт выпрямилась, едва сдерживая злость.

– Я не приемлю перехода на личности, потому попрошу комментарии о моей внешности держать при себе. Я работаю личным помощником уже восемь лет, и впервые кто-то себе такое позволяет. Более того, я еще ни разу не слышала подобного рода замечаний в свой адрес! Считаю, что это непозволительно, – уже более спокойно добавила она.

– Подозреваю, что твои боссы были мужчины, правильно? – Люка поднял брови. Он явно наслаждался ее незавидным положением.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Не притворяйся дурочкой, Катерина. – Люка положил ногу на ногу, и от этого кожаное кресло заскрипело. – Конечно, ни один нормальный мужчина не предъявил бы претензий к твоей внешности, но я уверен, они находили твой вид более чем отвлекающим. Но ты же понимаешь, что я это говорю в хорошем смысле? Я не пытаюсь тебя оскорбить.

Ей не нужны были его комплименты, особенно когда он их преподносил в таком виде, обильно поливая собственной обидой.

Кейт глубоко вздохнула.

– Итак, когда мне надо быть готовой? – Она встала, он тоже.

И снова Кейт почувствовала его превосходство – он буквально давил на нее своим ростом, а его высокомерный взгляд словно бы говорил: «Знай свое место».

Или же она все это придумала?

– Машина подъедет минут через десять, – сказал Люка и улыбнулся, уловив ее настроение. Затем он беззастенчиво оглядел ее с головы до ног.

На ней были ее самые лучшие платье и пиджак. Конечно, он заметил, что они не такого качества, как его костюм, но Кейт показалось, он смотрит на нее так пристально не для того, чтобы определить имя дизайнера. Снова вспомнив, что Люка уже видел ее в самой интимной обстановке, Кейт почувствовала себя невероятно уязвимой.

Она невольно свела края пиджака вместе и скрестила руки – чувствительная грудь ныла, добавляя неприятные ощущения и напоминая ей о ее положении.

– Тогда я пойду подготовлюсь.

Как только Кейт коснулась ручки двери, Люка снова обратился к ней:

– Я передумал. Не менять прическу. Я возьму бумаги и встречу тебя на улице около машины. – Он отвернулся и взял трубку телефона.

Люка сделал паузу в обсуждении нового проекта современного отеля, который Хассан хотел построить в Дубае. Несмотря на то что именно он отвечал за первоначальный дизайн, в создании проекта участвовали еще двое старших партнеров, которые присутствовали на самой первой встрече, и планировалось, что вести проект они будут вместе. Но сейчас они находились в отъезде, и Хассан пожелал встретиться с самим главным архитектором и своим другом Люкой.

Люка посмотрел на своего клиента. Тот буквально пожирал глазами Кейт. К собственному удивлению, Люка почувствовал приступ ревности. Он не мог винить друга в том, что Катерина вызывала у него неподдельный интерес. Кроме очевидной красоты в ней было нечто притягательное и завораживающее, нечто, не поддающееся описанию. Нечто неуловимое, заставляющее его мечтать о том, чтобы снова овладеть ею. Но он не должен позволять себе думать об этом! Однако Люка не мог не признать – ни одна из его знакомых женщин не выглядела бы так неотразимо в обычном покупном платье, практически без макияжа и украшений. Ее безупречная кожа излучала свет, а глаза бы ли такими яркими, что не нуждались ни в каком макияже.

Люка никак не мог заставить себя думать о делах – собственно говоря, с того самого момента, как Катерина открыла дверь в его офис. А ему очень не хотелось, чтобы она снова его одурачила. Люка многозначительно кашлянул, и Хассан наконец-то перевел взгляд на него. Он явно находился в приподнятом настроении, и его совершенно не смущил тот факт, что друг заметил его симпатию к своей помощнице.

– Так что ты там говорил, Люка? – улыбнулся Хассан.

Кинув злобный взгляд на Кейт, словно это она виновата в том, что ее так бесцеремонно разглядывают, Люка вернулся к теме разговора. Но единственное желание сжигало его изнутри – поскорее завершить встречу и увезти Катерину обратно в офис, где они снова были бы одни.

Люка прекрасно осознавал, что ведет себя как варвар и собственник, но ничего не мог поделать с этим. Он сам не понимал, почему Катерина действует на него подобным образом. Почему он так ведет себя с ней, зачем говорит колкости?

Люка злился на самого себя, понимая: путь, на который он встал, принесет ему только боль.

И все же он должен заставить Катерину заплатить за свое унижение.

Спустя час встреча подошла к концу. Люка ответил на все вопросы Хассана, и у того больше не осталось сомнений по поводу проекта.

Довольный клиент отвел Люку в сторону в лобби-баре отеля.

– Люка… Я хочу спросить. Твой секретарь… она одна? – Хассан метнул жадный взгляд в сторону Кейт, терпеливо ожидающей у выхода. – Я не увидел кольца на ее руке.

Люку бросило в жар. Ему, конечно, и раньше приходило это в голову, но сейчас он снова подумал: что, если Кейт была замужем? Не потому ли она так поспешно покинула его? Это могло бы объяснить все. Она, наверное, сожалела о своем поступке и, мучимая чувством вины, ускользнула, прежде чем он что-либо узнал о ней.

Люка нахмурился, его внезапно замутило.

– Нет, – ответил он, надеясь, что это правда. – Она не замужем.

– У нее есть мужчина? Отношения?

Чувствуя отвращение, Люка держался изо всех сил, чтобы не выказать своих эмоций. Собственнические чувства боролись со здравым смыслом.

– Я не знаю, видится ли Катерина с кем-нибудь. Но, должен признаться, у нас с ней, так скажем, есть незаконченные дела. Я ответил на твой вопрос?

И без того огромные, черные глаза араба еще больше округлились. Он пожал массивными плечами и заулыбался:

– Я вижу, ты темная лошадка, дорогой друг! Но твой интерес к ней не удивляет меня. Никто не обвинит тебя в том, что ты воспользовался своим положением, чтобы быть с такой удивительной женщиной.

Оба повернули голову к Кейт. Ее безупречная фигура и огромные голубые глаза привлекали внимание всех без исключения проходивших мимо мужчин. И Люка снова почувствовал укол ревности, за что мысленно отругал себя.

– Я бы много заплатил всего за одну ночь с этой девушкой! – Хассан хлопнул Люку по плечу. – Без обид, конечно, – торопливо добавил он, заметив, как на скулах Люки засияли желваки. – Ты счастливчик!

Как посмотреть, подумал Люка.

– Ладно, оставим это, – продолжил Хассан. – Буду с нетерпением ждать вечера. Я благодарен тебе за то, что ты устраиваешь вечеринку в мою честь. Мои партнеры из Радаха очень хотят с тобой встретиться и обсудить ту несомненно гениальную работу, которую ты проделал.

* * *

Уже не в состоянии игнорировать приступы голода, которые заставляли ее живот урчать с завидным постоянством, Кейт заглянула в открытую дверь, чтобы привлечь внимание Люки.

– Что такое?

Кейт бы обиделась на его недоброжелательный тон, если бы уже не привыкла к нему. Зайдя в офис, она заметила, что Люка склонился над огромным чертежом. Узел его галстука был ослаблен, а верхняя пуговица расстегнута. Волосы были растрепаны. Все вместе говорило о том, что он полностью погружен в работу.

«Он трудится как вол, – подумала она, – и требует того же от других».

Было уже половина третьего, и, похоже, перерыва на кофе, не говоря уже об обеде, у него не предвиделось.

Кейт нахмурилась.

– Я хотела бы выйти купить сэндвич. Позавтракать сегодня не удалось. И не знаю, как ты, а я готова кого угодно съесть. – Она усмехнулась, чтобы скрыть свое смущение и хоть немного разрядить напряженную обстановку. – Может, тебе тоже купить что-нибудь?

Люка поднял голову и уставился на нее отсутствующим взглядом. Кейт чувствовала себя крайне неловко. В тишине комната словно сжалась, и ей отчаянно захотелось повернуться и убежать.

– Ты слышал, что я сказала? – переспросила она неуверенным голосом.

– Мой друг Хассан спросил, замужем ты или нет, – неожиданно сказал Люка.

Кейт уже не чувствовала голода. Его взгляд словно физически ласкал, касался ее. По спине пробежала дрожь. Но вдруг смысл его вопроса дошел до нее, и глаза Кейт округлились.

«Так вот о чем он думает!»

– Ты замужем, Катерина? – переспросил Люка.

– Нет! Конечно же нет! И почему твоему клиенту это так интересно?

– А ты не заметила, как он смотрел на тебя?

– Вообще-то я вела записи и мне было не до того.

– Не важно. Я спрашивал не для него, а для себя. Значит, мужа нет. А друг?

– Тоже нет! А-а-а, ты подумал, что я изменила кому-то с тобой? И, мучимая стыдом, бежала ни свет ни заря... – Кейт обижали его домыслы, но винить его она не могла.

– Честно признаться, меня эта мысль посетила. Почти сразу, когда я проснулся и не обнаружил тебя. Решил, что, может, ты перебрала с шампанским на вечеринке и с утра сожалела о случившемся. Или же просто решила развлечься: появилась возможность, и ты ею воспользовалась. Ты права: я решил, что чувство раскаяния заставило тебя бежать. Что ты сожалела обо всем.

– Ты не прав! Ничего подобного!

Кейт смотрела на Люку в полной растерянности. Противоречивые мысли роились в ее голове. Она скрестила руки на груди и глубоко вздохнула.

«Как ему вообще пришла в голову такая мысль?» – спрашивала она себя.

– Тогда что это было, Катерина? Может, все-таки удостоишь меня объяснением, или опять сбежишь?

Глава 3

Где-то около полугода назад Кейт была обручена с Хайденом Майлсоном, успешным симпатичным брокером, которого встретила на временной работе в Сити. Очень талантливый, Хайден был молодой человек с амбициями. Да, он работал как никто, но при этом играл очень жестко и ничто не воспринимал всерьез.

Кейт не сразу почувствовала влечение к нему. Напротив, внутренний голос советовал ей не связываться с человеком, который относится к жизни как к большой вечеринке и возможности отхватить большой куш. Его взбалмошный характер шел вразрез со свойственным Кейт спокойствием и благородствием.

Мать, которая растила ее одна, внущила ей представления об истинных жизненных ценностях. Все, чего хотела Кейт, – встретить мужчину из своих снов и создать с ним семью. Будучи единственным ребенком, она всегда хотела братьев и сестер. В детстве она чувствовала себя одинокой, поэтому сама была намерена завести двоих или троих детей.

Изо дня в день она видела, как мать борется за их выживание, еле сводя концы с концами. Поэтому после окончания школы отличница Кейт вместо учебы в университете пошла учиться на секретаря. И уже через год имела на руках диплом. Она с жадностью черпала знания, и они вскоре ей пригодились – Кейт пошла работать, чтобы помогать матери. Конечно, она, как и любая молодая девушка, мечтала совсем о другом, но осознание того, что она наконец-то будет полезной и сможет облегчить жизнь матери, того стоило.

Время от времени Кейт встречалась с молодыми людьми, но так и не нашла своей любви. И вот на ее пути встретился молодой красивый жизнерадостный Хайден Майлсон.

Это случилось спустя две недели после того, как не стало ее матери, она умерла от сердечного приступа. Кейт не была очень близка с матерью, но тоска по единственному близкому, родному человеку теперь снедала ее.

Девушка отчаянно искала кого-то, кто мог бы стать ей опорой, с кем можно было бы делиться радостями и печалями, к кому она спешила бы домой после трудного рабочего дня. Ради кого ей хотелось бы становиться лучше.

Инстинктивно она чувствовала – Хайден не принадлежит к типу мужчин, мечтающих поскорее жениться и завести семью. И поэтому старалась не увлекаться им, чтобы потом не пожалеть. Но все же день за днем, неделя за неделей она работала с ним бок о бок. И очаровательная улыбка, отменное чувство юмора и упорство, которое Хайден проявлял во всем, сделали свое дело.

Шло время, и Кейт стала замечать и другие положительные стороны характера Хайдена. Черты, которые грели ее сердце гораздо больше дорогих подарков, дизайнерской одежды и романтических вечеров в изысканных ресторанах. Эти черты делали его чуть более приземленным, близким к простым смертным и оттого еще более привлекательным в ее глазах: боязнь быть непонятым друзьями, недооцененным ими, боязнь не удержаться на плаву... Кейт видела в нем родственную душу, ей были до боли знакомы эти чувства. В школе она всегда считалась изгоем из-за того, что у ее матери не было достаточно денег и они не могли себе позволить съездить на каникулы в другую страну, купить модную одежду или оплатить уроки танцев, как это делали другие.

Но не недостаток всего этого делал Кейт несчастной и уязвимой. И не богатство было предметом ее зависти. Она мечтала о любящей семье. Лиз Ричардсон была слишком занята тем, чтобы заработать денег хотя бы на еду. Она была постоянно занята, очень уставала, и на эмоциональную близость с дочерью у нее не оставалось сил. Девочке не хватало материнской нежности, сказок на ночь, ласковых слов и красивых причесок по утрам. Не хватало простых прогулок по парку, совместного катания на велосипеде. Вместо этого ей приходилось тратить

свои выходные на то, чтобы помогать матери по дому. А игры она могла позволить себе только в оставшееся свободное время. В их дом никогда не приходили друзья, они никогда не праздновали шумно и весело дни рождения... Кейт росла замкнутой, недоверчивой, ей все время казалось, что она всем что-то должна.

И потом, когда она выросла и мужчины стали делать ей комплименты, Кейт не до конца верила в их искренность, подспудно ожидала насмешек или вранья. Она не могла принять все то, что ей говорили, не могла поверить, что она и в самом деле такая. Ведь в душе она, как и прежде, оставалась бедной девочкой с непослушными волосами, которая каким-то нелепым образом умудрилась закончить престижный колледж. Мало кто знал, каких усилий ей стоило получить стипендию на обучение. Каждый день становился для нее испытанием, так как от того, насколько она будет прилежна и упорна, зависели не только оценки, а само ее пребывание в колледже.

Одним воскресным утром, гуляя по Гайд-парку, Хайден не на шутку удивил Кейт, преподнеся ей кольцо. У девушки перехватило дыхание – она не могла поверить, что все это происходит с ней. Такие волнующие моменты бывают только у красавиц в романтическом кино. Хайден любил ее – так он говорил. И не мог даже представить себе жизнь с другой женщиной. Она пообещала ему подумать над предложением, хотя ей казалось странным, что спустя всего несколько месяцев после знакомства он предлагает ей замужество. Но Хайден всегда добивался своего, и на сей раз он убедил Кейт: это лучшее, что они могут сделать. Он твердил, что любит ее, в то время как в собственных чувствах Кейт еще не разобралась. Но, поразмыслив, она решила, что сомневается лишь потому, что еще не оправилась от смерти матери. Кейт остро нуждалась в чьей-то любви и поддержке.

И она согласилась на его предложение.

В ту ночь Кейт рассталась со своей девственностью. Отдала себя будущему мужу. И была счастлива от перспективы стать его женой, создать семью. Но уже спустя неделю все ее мечты разбились вдребезги.

В тот день Хайден сказал ей, что летит в Амстердам по делам, а когда вернется, заедет за ней и они вместе поедут поужинать в свой любимый ресторан в Вест-Энде. Но утром на работе Кейт почувствовала себя плохо, к обеду она не могла уже ничего делать, и босс отпустил ее домой. Хайдену принадлежала квартира в престижном Челси, и до нее было гораздо ближе, чем до ее, на севере Лондона. У Кейт имелся ключ на случай, если Хайден потеряет свой или же она уйдет с работы раньше и решит подождать его там.

Как только Кейт зашла в изысканно оформленную прихожую, то сразу же поняла – в квартире кто-то есть. Ее сердце бешено колотилось, разум рисовал жуткие картины того, как грабитель накидывается на нее... От страха Кейт перестала дышать. Она лихорадочно оглядывалась по сторонам в поисках того, чем могла бы защититься. Она дрожала всем телом, ее руки похолодели, у нее даже не было сил, чтобы развернуться и убежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.